

*Кумаков Андрей Вадимович
Плешаков Иван Николаевич, к.и.н.*

Царицынский городничий С. Г. Долгово-Сабуров – дворянин XVIII столетия

История Царицына и его округа не богата знатными дворянскими фамилиями. Не случайно по части дворянского самоуправления уезд длительное время был объединен с Камышинским. В самом Царицыне дворянский элемент был представлен почти исключительно офицерами гарнизона и немногочисленными, преимущественно, незнатными дворянами из чиновничества. Тем интереснее должны быть судьбы тех представителей благородного сословия, которые не только проживали в городе, но и занимали важные места в местной административной системе. До настоящего времени только знаменитый потомок Рюриковичей комендант И. Е. Цыплетев, волею Провидения, удостоился быть увековеченным на страницах истории. Но судьбы абсолютного большинства начальных людей Царицына до сих пор остаются покрыты мраком забвения. В настоящей статье мы обратимся к незаурядной личности царицынского полицмейстера и городничего Степана Григорьевича Долгово-Сабурова.

Родоначалником Долгово-Сабуровых считается мурза Атуна Анданович, выехавший в XIII веке из Большой Орды в Ярославль и принявший крещение под именем Бориса. Впоследствии он перешел во Владимир и был боярином у Великого князя Александра Невского. Представители рода в течение веков получали за свои заслуги вотчины от Ярославля до Ладожского озера. Долгово-Сабуровы на новгородской земле возле Старой Ладogi известны, по крайней мере, с начала XVII в. А XVIII веке застают их помещиками Новоладогской округи Петербургской губернии. Семья прапорщика, а в отставке дворянского заседателя Шлисельбургского нижнего земского суда Григория Лазаревича Долгово-Сабурова жила небогато. Двое его сыновей были определены на царскую службу в весьма нежном возрасте. Это были те самые «Недоросли глубокой провинциальной России», которые, выражаясь словами замечательного русского мыслителя

В. В. Розанова, «несли ранец в итальянском походе Суворова, с ним усмиряли Польшу». «Каковы они были?» – задает он далее вопрос. Наверное, одним из ответов на него могли бы стать судьбы двух русских мальчиков из древнего дворянского рода Долгово-Сабуровых.

Степан с братом Иваном в 1765 году были записаны на службу в Суздальский пехотный полк, командиром которого в то время состоял полковник А. В. Суворов – будущий великий военачальник. Полк квартировал в основанном Петром I городе – Новой Ладоге. В дни, когда тринадцатилетний Степан был записан в полк, Суворов писал свое знаменитое «Полковое учреждение». Юноше, несомненно, повезло с воспитателем, под опекой которого он находился почти одиннадцать лет.

13 ноября 1768 года в связи с напряжением отношений России со своими западными соседями, полк выступил в Смоленск. Шестнадцатилетний сержант прошел за месяц маршем 869 верст, на практике вкусив тяготы походной жизни. В марте следующего года полк вступил на территорию Польши для подавления восстания польских сепаратистов. 8 февраля 1771 года Степан Долгово-Сабуров получил первое ранение. В письме от 19 февраля, после девятичасового боя при Краснике под Ореховом, непосредственный командир Степана капитан А. Панкратьев просил Суворова ходатайствовать о его награждении перед генерал-поручиком командующим войсками в Польше И. И. Веймарном. Но лишь через год, когда полк уходил из Польши, юноша получил свой первый офицерский чин прапорщика.

За кампанией в Польше последовала война с Турцией. В ней С. Г. Долгово-Сабуров участвовал в должности адъютанта в ставке Суворова на Дунае. В 1773 году его произвели в поручики Углицкого пехотного полка. Осенью того же года Степан Григорьевич выезжает на свадьбу А. В. Суворова с княгиней В. И. Прозоровской в Москву. Эта поездка увековечена в семейной истории благодаря тому, что в руки знаменитому шефу попало письмо Степана к своему сослуживцу. Послание не понравилось полководцу, и он написал своему адъютанту нравоучительное письмо следующего содержания: «Бог тебя простит! У кого ты этому учишься? Буде перенимаешь у Григория Александровича (сослуживец С. Г. Долгово-Сабурова. – Авт.), то и он своим непо-

стоянством благоденствие свое портит! А будь благочестив, добродетелен, тверд, великодушен и праводушен, чистосердечен, терпелив, непоколебим – время все очищает – с вертопрахами не знайся. Наш спаситель тебя будет миловать». Это письмо стало семейной реликвией Долгово-Сабурова. К нему была приложена записка Степана Григорьевича к своим потомкам, в которой он «душевное сияющее изречение» великого полководца завещал «сберегать, как поистине душевное руконачертание во все дни моей жизни достойно и для моего потомства... как и есмь вечно благотворительного отца преданно помнящий и прославляющий». В середине XIX в. письмо было передано для публикации саратовскому историку-краеведу А. Ф. Леопольдову, который в 1846 году поместил его, с небольшим пояснительным текстом, в «Саратовских губернских ведомостях». Впоследствии письмо не раз перепечатывалось.

Но вернемся в 1774 год. В мае А. В. Суворов возвращается на Дунай, а в сентябре с войском идет в Поволжье на поимку Емельки Пугачева. Как мы знаем, Александру Васильевичу довелось только конвоировать плененного бунтовщика в Москву. По всей видимости, молодой офицер Долгово-Сабуров был в это время возле своего генерала.

Последние годы своей военной службы Степан Григорьевич проводил на Кавказе. С 1779 года он в чине капитана служил в Ладожском пехотном полку и по болезни «в оном службу оставил секунд-майором 781-го апреля 28». Не прошло и года, как он «определен был по указу Правительствующего сената Уфимского наместничества в палату уголовного суда зауряд ассессором». А еще через год «при генеральном баллотировании благородным Саратовского наместничества дворянским обществом выбран» заседателем судебной палаты. В 1793 году он был командирован в Санкт-Петербург «для доложения Императрице Екатерине II о дворянских выборах».

Через пять лет Степан Григорьевич женился на шестнадцатилетней девице из богатой саратовской дворянской семьи – Александре Федоровне Быковой. Об этом событии мы узнаем из поздравления, присланного А. В. Суворовым с Кинбурнской косы, хранящегося ныне в Государственном архиве Саратовской области. Дед Александры Федоровны – Автоном Быков в

1753 году получил за многолетнюю службу 8270 десятин земли в близ Саратова при деревне Елшанка, которая с той поры стала называться Быковкой. А поскольку у отца невесты Степана Григорьевича был только один брат, то его четыре дочери, имея скромное приданное, могли рассчитывать на приличное наследство.

В 1799 году в городе Царицыне Саратовской губернии учреждается должность полицмейстера (позже – городничего), которую и занимает Степан Григорьевич, став, таким образом, первым представителем нового гражданского управления в городе.

Но жалования на содержание молодой семьи явно не хватало, и вскоре после женитьбы, «для собственных ее нужд в годичный срок из строительной суммы», Александра Федоровна получила тысячу рублей «под залог недвижимого имущества ... со взятъем на банковом праве за рукоприкладством ее обязательства». В залог пошло пятьдесят душ крепостных, принадлежавших родителям молодой жены. В 1801 году Александра Федоровна снова заняла из дворянской казны 500 руб. Залогом по-прежнему служило имение в д. Быковка и принадлежавшие ей 7 душ мужского пола. Оклад ее супруга составлял 300 рублей в год. Несложно понять, что погасить ссуду с такого оклада было практически невозможно, а обирать своих сограждан новому городничему, по всей видимости, не позволяла его честность.

5 октября 1807 года он пишет прошение на высочайшее имя о пожаловании ему за более чем сорокалетнюю службу земельного надела. В нем он сетует на свое материальное положение: «Родители мои из помещиков Петербургской губернии Новоладогской округи воспитали нас своих детей двух сыновей и четырех дочерей от 7-ми душ их крестьян. Так жена моя Саратовской губернии и того же округа жительствоует по судьбе нашей: богу благодарение: и имеем трех сыновей в службу поступивших и двух дочерей при себе воспитываем от 10-ти душ крестьян. Мать моя с давних лет вдовствует, обременена старостью и дряхлостью и от слезных ее с дочерьми сиротами горестей лишилась зрения, требует сыновьяго пособия. Но я бессилен, отдален и едва могу ей из получаемого указанного по месту жалования малую часть уделять. Имения же по службе моей никакого не приобрел, даже малейшего дому для моего семейства нигде не имею

и довольствуюся по возможности нашей наймом. По таковым крайним нашим necessностям и задолжал частным людям по обязательству до 800 рублей и есть сей долг для нас неуплатный. Должны расстаться по залогу с нашими крестьянами. Горестны, горестны наши обстоятельства».

31 декабря того же года из Петербурга от управляющего межевым департаментом Карла Габлица поступает запрос саратовскому вице-губернатору А. Д. Панчулидзеву об основательности прошения. Через три месяца 10 марта 1808 г. в Саратов на имя Панчулидзева приходит высочайший указ: «Утверждаясь на свидетельстве вашем о похвальном долговременном его служении, и крайней при его большом семействе бедности, Я повелеваю отвести ему Долгово-Сабурову из свободных Саратовской губернии казенных земель в вечное и потомственное владение восемьсот десятин, о чем и поручаю вам учинить надлежащее распоряжение».

24 сентября того же года Степан Григорьевич сообщил А. Д. Панчулидзеву, что княгиня Белосельская при межевании на своих крепостных в Кузнецком уезде в 1805 году приписала себе лишних 730 десятины. Он просил отдать их ему, добавив недостающие по царскому указу 70 десятин у села Лох. В результате 4 декабря межевая контора вынесла определение об отводе этой земли просителю. Но Степан Григорьевич этого события не дождался, внезапно скончавшись. Только в ответ на прошение вдовы от 16 мая 1809 г. ей выдают бумаги на землю в количестве 730 десятин в Кузнецком и 11 десятин в Аткарском уезде. Тогда же Александра Федоровна обращается к губернатору с просьбой о выдаче половинного оклада, пожалованного мужу перед смертью. Практически сразу же после получения документов на землю вдова продает 11 десятин 1036 сажень неудобной по смежности дач земли между селами Каракозово и Вырыпаевки Аткарского уезда за 60 руб. ассигнациями.

В 1817 году родители Александры Федоровны умерли, и при разделе имения ей досталось 12 душ мужского пола с женами и детьми обоего пола в д. Быковке Саратовского уезда и с. Кадышевка Хвалынского уезда. Таким образом, капитал семьи фактически удвоился. В 1837 году у ее единственной наследницы –

дочери Анны уже было 40 душ крепостных, что позволяло ей с двумя детьми жить более-менее безбедно.

Кроме Анны, у Степана Григорьевича и Александры Федоровны были еще четверо детей. Старшие сыновья Михаил и Алексей, как и их отец, сызмальства были отданы в военную службу и погибли в Отечественную войну 1812–1814 годов. Старшая дочь Прасковья девицей ушла в монастырь и потомства не оставила. Младший сын Иван – крестник А. В. Суворова стал военным моряком и умер от холеры в 1830 году. На этом саратовская ветвь рода Долгово-Сабуровых пресеклась. Это позволило единственному внуку Степана Григорьевича – Виктору Антоновичу Шомпулеву обратиться в 1873 году в Сенат с просьбой о смене его безвестной фамилии, доставшейся ему от деда – венгерского гусара, знатность происхождения которого весьма сомнительна, на фамилию Долгово-Сабурова. Известный саратовский мемуарист и общественный деятель к тому времени уже был достаточно крупной персоной на провинциальном небосклоне и, помимо места Саратовского уездного и губернского предводителя дворянства, занимал еще целый ряд должностей. По неизвестной причине прошение хода не получило, но сегодня оно напоминает нам, какое значение придавали дворяне знатым корням.

На примере судьбы и личности С. Г. Долгово-Сабурова мы можем выделить характерные черты менталитета лучших представителей коренного столбового дворянства России XVIII столетия. Не представлявшие себя вне службы, не допускавшие мысли о возможности нажиться за счет казны, эти безвестные провинциальные дворяне в полной мере отвечали этическим воззрениям «служилого сословия» и своими жизнями созидали здание великой империи.